

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.89.22.018

Виктимологическая защита женщин от семейно-бытового насилия (российский и зарубежный опыт)

Шикула Ильмира Рифкатьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права и процесса,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 17;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемные вопросы виктимологической защиты женщин от семейно-бытового насилия на основе российского и зарубежного опыта, рассматриваются структура и динамика, качественные характеристики семейно-бытовой преступности, разработаны предложения о ратифицировании Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) и принятии Федерального закона «О противодействии семейно-бытовому насилию в Российской Федерации». Автор заключает, что необходимо ратифицировать отдельные положения (глава III и глава IV) Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции) 2011 г. и принять Федеральный закон «О противодействии семейно-бытовому насилию», в котором были бы урегулированы доктринальное понятие семейно-бытового насилия, основные направления противодействия семейно-бытовому насилию (предмет регулирования, принципы противодействия, субъекты и основные инструменты такого противодействия, создание государственного компенсационного фонда в целях оказания социальной помощи и реабилитации пострадавших от семейно-бытового насилия, развитие в правоохранительной деятельности системы виктимологической защиты жертв семейного насилия, осуществить перевод дел о своих преступлениях в часть семейно-бытовой сферы из категории дел частного обвинения в если категорию дел частно-публичного обвинения.

Для цитирования в научных исследованиях

Шикула И.Р. Виктимологическая защита женщин от семейно-бытового насилия (российский и зарубежный опыт) // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 8А. С. 156-162. DOI: 10.34670/AR.2021.89.22.018

Ключевые слова

Домашнее насилие в отношении женщин, семейная политика, виктимологическая защита, российский и зарубежный опыт, беспомощное состояние, уголовно-правовая охрана, правовая квалификация.

Мир движется благодаря тем, кто страдает.
Л.Н. Толстой

Введение

Всегда хочется думать и верить, что в своей семье мы, как в надежном убежище сможем укрыться от стрессов и перегрузок нашего беспокойного мира, чтобы ни угрожало нам вне дома, мы надеемся найти защиту и поддержку в любви тех, с кем мы поддерживаем самые близкие отношения, однако вымещение агрессии и злости на ближних, в особенности, на более слабых – женщинах, детях, престарелых и инвалидах – не знает политических и географических границ. На учете в полиции стоит около 200 тысяч семейных дебоширов, однако истинные масштабы семейного насилия этими цифрами не исчерпываются.

Несмотря на благоприятную выявляемость преступлений, совершенных в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, не все проблемы их квалификации получили унифицированное правоприменительное решение.

Криминализация семьи генерирует рост преступности в целом, деформируя процесс социализации, укрепления и развития позитивных общественных связей. Насильственные деяния вызывают особый общественный резонанс и являются фактором, отрицательно влияющим на качество жизни в России. Значительные денежные средства расходуются на услуги правоохранительных органов, судов, органов здравоохранения, социального обеспечения, на содержание приютов для жертв семейного насилия и системы социального страхования.

Виктимологическая защита женщин от домашнего насилия (российский и зарубежный опыт)

Внутрисемейные насильственные преступления в отношении женщин – это наиболее острая проблема, требующая более активного вмешательства со стороны государства. Семья является основой государства, поэтому обеспечение безопасности семьи является во многих странах одним из приоритетных направлений государственной политики.

Однако в Российском государстве данной проблеме не уделяется должного внимания и насилие в сфере семейно-бытовых отношений рассматривается как нечто обыденное, не выходящее за рамки частной жизни (по-прежнему действует синдром «молчания ягнят», когда о зверских преступлениях не заявляют в полицию ни пострадавшие родственники, ни свидетели – соседи).

К тому же до настоящего момента не дано приемлемого определения семейно-бытового преступления¹, не разработано понятие механизма его совершения.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России в 2019 году было зарегистрировано 12 516 насильственных преступлений против женщин, 3 260 тяжких и особо тяжких

¹ Семейно-бытовые преступления, на наш взгляд, представляют собой разновидность насильственных преступлений, совершаемых на почве бытовых конфликтов против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, чести и достоинства личности на непроизводственной территории в нерабочее время, при наличии родственных, свойственных, соседских и т.п. бытовых связей между преступником и потерпевшим, и опирающихся на мотивацию, характерную для бытовых отношений.

преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. С января по июнь 2020 года было зарегистрировано 17 301 преступление в сфере семейно-бытовых отношений, 60% из которых совершены отношениями женщин.²

По данным социологического исследования ВЦИОМ, примерно четверть женщин, подвергшихся насилию, заявили, что травма была не настолько серьезной, чтобы обращаться за помощью, или что это было бы бесполезно и не принесло бы ничего хорошего, 8% думали, что это принесло бы дурную славу семье, 6% боялись развода, прекращения отношений или потери детей, 5% боялись, что, если они расскажут о насилии, то подвергнутся еще большему насилию³.

Насилие включает в себя сексуальные домогательства, постоянный контроль за действиями супруги (сожительницы), психическое насилие, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, экономическое насилие, манипулирование детьми в сугубо своих интересах, запугивание жестами (действиями), единоличное принятие важных для семьи решений, абьюзинг – насилие, выражающееся в различных формах унижения, оскорбления, плохого отношения, игнорирования личного мнения и желаний жертвы.

У женщин, подвергавшихся насилию в течение длительного времени, вырабатывается своеобразный «стокгольмский синдром» [Родина, 2007], в результате которого она ощущает себя целиком беспомощной, зависимой от своего мучителя, порой оправдывая его поступки. За рубежом женщина может дела уйти от обидчика, но в России она вынуждена возвращаться, поскольку общество не в состоянии обеспечить ей возможность выбора, безопасность и независимость [Голованов, 2013].

Неуверенность в себе в сочетании с социальными условиями вынуждает женщин жить под одной крышей с «домашним агрессором», поэтому государство в лице соответствующих правоохранительных структур должны обеспечить женщине содействие и защиту жертв (оказание социальной, психологической, правовой и медицинской помощи – обеспечение жильем, трудоустройство, личная безопасность и безопасность ее детей т.д.).

Например, в Швеции насилие со стороны супруга расцениваются как грубое нарушение неприкосновенности женщины и подпадает под более суровое наказание, нежели те же действия со стороны незнакомцев. В Австрии, Венгрии, Мексике, Португалии введена уголовная ответственность за сексуальное насилие в отношении женщин со стороны их мужей.

Одной из мер защиты женщин от физического насилия в США является охранный ордер, предоставляющий ее обладателям широкий спектр правовой защиты: виновник жестокого обращения должен прекратить преследование жертвы, какие-либо угрозы и физическое насилие.

Практически во всех центрах Европы уже несколько десятилетий существуют специальные убежища для женщин, подвергшихся домашнему насилию (так называемые кризисные центры), которые предлагают не только безопасное убежище от жестокого обращения, но и оказывают женщинам юридическую помощь в защите нарушенных прав.

Как правило, все кризисные центры имеют «горячую линию», которая доступна не только самим жертвам, но и другим лицам, нуждающимся в информации о данном центре.

В России существуют центры психологической помощи, кризисные центры, «телефоны доверия», общественные организации «Анна», «Женский союз», «Женщины Дона»,

² По данным МВД РФ.

³ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10215>

правозащитное движение «Сопrotивление», оказывающие помощь жертвам домашнего насилия [Шикула, 2021].

Согласно экспертным оценкам, основная часть потерпевших женщин от домашнего насилия не обращается за помощью в соответствующие государственные органы и общественные организации по следующим причинам: нежелание выносить бытовые проблемы на суд общественности; надежда на самостоятельное разрешение конфликта; страх мести со стороны насильника; стыд перед окружающими; опасение лишиться жилплощади; нежелание разрушать семью [Шикула, 2020]. В этой связи именно семейно-бытовое насилие является наиболее латентным видом преступления.

Структуру внутрисемейных насильственных преступлений в отношении женщин составляют в основном деяния, ответственность за которые предусмотрена гл. 16 Уголовного кодекса РФ «Преступления против жизни и здоровья, среди которых преобладают убийство (ст. 105 УК РФ); умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, истязания (ст. ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ); угроза убийством, преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность (ст. ст. 131-132 УК РФ).

Действующее уголовное законодательство не в полной мере обеспечивает защиту лиц от насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере. С момента изменения Уголовного Кодекса РФ в 2003 г. существенно изменилась система рассмотрения дел по насилию в семье, большинство из них попали в категорию дел частного обвинения (ст. 115, 116. ч.1, ст. 117, ст. 119 УК РФ) [Декриминализация..., www].

Такое выделение с точки зрения законодателей оправдывается тем, что эти преступления затрагивают права и интересы конкретных граждан, и от их воли зависит, будут ли они возбуждать уголовные дела против обидчиков или нет. В реальности это привело к тому, что пострадавшие остались практически без надлежащей защиты со стороны государства⁴.

Для участия в уголовном процессе потерпевшим необходимы определенные знания. Так, например, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 Уголовного кодекса («Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию») считаются уголовными делами частного обвинения (ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса). Это означает, что уголовное дело будет возбуждаться не иначе как по заявлению пострадавшей стороны, а правоохранительные органы не принимают участие в доказывании вины, к примеру, домашнего тирана, так как эта обязанность лежит на плечах пострадавших, т.е. такие пострадавшие сами должны подавать заявление в мировой суд, самостоятельно собирать доказательства, представлять обвинение в суд (ч. 1 ст. 318, п. 2 ч. 4 ст. 321 УПК РФ), поэтому в основном такие преступления остаются латентными, а сами потерпевшие – незащищенными.

Таким образом, потерпевшая сторона по делам частного обвинения вынуждена выполнять двойную роль. С одной стороны, как потерпевшая, она вправе рассчитывать на защиту своих интересов со стороны государства. Однако это зависит только от ее воли и происходит по ее собственному решению.

С другой стороны, она должна выступать в качестве обвинителя, представлять

⁴ Первое решение Европейского суда по правам человека по делу о домашнем насилии уже состоялось. ЕСПЧ обязал Российскую Федерацию выплатить 20 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда 6 тысяч евро в качестве компенсации судебных расходов россиянке Валерии Володиной, подвергавшейся насилию со стороны бывшего сожителя и так и не получившей никакой помощи от правоохранительных органов.

доказательства, формулировать обвинения и добиваться осуждения виновного. Выполнение функции обвинителя предполагает знание основ процессуального преследования, основ уголовного права, правил сбора и представления доказательств. Совершенно очевидно, что такими знаниями обычные граждане не обладают и, следовательно, не в состоянии правильно представить свою позицию в судебном заседании.

Когда же речь, помимо вышесказанного, идет о жертвах домашнего насилия, большую роль играют также факторы посттравматического стресса, которому подвержена пострадавшая, а также стадии цикла насилия, на котором подается заявление. Следует иметь в виду, что пострадавшая обычно продолжает проживать с обидчиком в одной квартире, что дает ему возможность оказывать давление и запугивать ее. В результате, по данным судебной статистики, подавляющее большинство дел частного обвинения прекращается по двум причинам (в связи с невыполнением требований суда по устранению недостатков заявления; по примирению сторон).

Создание государственной компенсационной системы позволит снизить социальную напряженность, поскольку обеспечит реальную поддержку пострадавших, повысит уровень доверия граждан к правоохранительным и судебным органам, позволит ратифицировать ряд тематических международных правовых документов и избежать значительного количества обращений в ЕСПЧ.

Виктимологическая защита женщин от домашнего насилия рассматривается нами в системе виктимологической профилактики и представляет собой комплекс государственных мер, направленных на социальную реабилитацию женщин, пострадавших от внутрисемейного насилия (оказание правовой, медицинской, социальной и психологической помощи; возмещение причиненного вреда).

Заключение

Таким образом, необходимо восстановить прежнюю редакцию ст. 116 УК РФ, действовавшей в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», что способствовало бы установлению контроля над проявлениями криминальной агрессии в семейно-бытовых отношениях и предупреждению актов насилия в семье, изложив ст. 116 УК РФ в следующей редакции: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, наказывается...».

Кроме того, необходимо ратифицировать отдельные положения (глава III и глава IV) Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции) 2011 г. и принять Федеральный закон «О противодействии семейно-бытовому насилию», в котором были бы урегулированы доктринальное понятие семейно-бытового насилия, основные направления противодействия семейно-бытовому насилию (предмет регулирования, принципы противодействия, субъекты и основные инструменты такого противодействия, создание государственного компенсационного

фонда в целях оказания социальной помощи и реабилитации пострадавших от семейно-бытового насилия, развитие в правоохранительной деятельности системы виктимологической защиты жертв семейного насилия), осуществить перевод дел о своих преступлениях в часть семейно-бытовой сферы из категории дел частного обвинения в если категорию дел частного-публичного обвинения.

Библиография

1. Голованов Н.А. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция. М.: Юстицинформ, 2013. С. 15.
2. Декриминализация побоев в семье ухудшила ситуацию с домашним семейным насилием в России. URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/635045>
3. Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2007. С. 23.
4. Шикула И.Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 115.
5. Gulati G., Kelly B. D. Domestic violence against women and the COVID-19 pandemic: What is the role of psychiatry? //International journal of law and psychiatry. – 2020. – Т. 71. – С. 101594.
6. Malathesh B. C. et al. COVID-19 and domestic violence against women //Asian journal of psychiatry. – 2020. – Т. 53. – С. 102227.
7. Akhmedshina F. Violence against women: a form of discrimination and human rights violations //Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal. – 2020. – Т. 2020. – №. 1. – С. 13-23.
8. Almiş B. H., Gümüştaş F., Kütük E. K. Effects of Domestic Violence Against Women on Mental Health of Women and Children //Psikiyatride Guncel Yaklasimler. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 232-242.
9. Amir-ud-Din R., Fatima S., Aziz S. Is attitudinal acceptance of violence a risk factor? An analysis of domestic violence against women in Pakistan //Journal of interpersonal violence. – 2021. – Т. 36. – №. 7-8. – С. NP4514-NP4541.
10. Sánchez O. R. et al. Violence against women during the COVID-19 pandemic: An integrative review //International Journal of Gynecology & Obstetrics. – 2020. – Т. 151. – №. 2. – С. 180-187.

Victimological protection of women from domestic violence (Russian and foreign experience)

I'mira R. Shikula

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure,
Moscow International University,
125040, 17, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Abstract

The article analyzes the problematic issues of the victimological protection of women from domestic violence on the basis of Russian and foreign experience, examines the structure and dynamics, qualitative characteristics of domestic crime, and elaborates proposals for ratifying the Council of Europe Convention on the Prevention and Combating of Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) and the adoption of the Federal Law “On Counteracting Domestic Violence in the Russian Federation”. The author concludes that it is necessary to ratify certain provisions (chapter III and chapter IV) of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) 2011 and

to adopt the Federal Law “On Counteracting Domestic Violence” which would regulate the doctrinal concept of domestic violence, the main directions of combating domestic violence (subject of regulation, principles of counteraction, subjects and main instruments of such counteraction, the creation of a state compensation fund in order to provide social assistance and rehabilitation of victims of domestic violence, development of a system of victimological protection of victims of domestic violence in law enforcement, transfer of cases of their crimes to a part of the family and household sphere from the category of private prosecution cases to the category of private-public prosecution cases.

For citation

Shikula I.R. (2021) Viktimologicheskaya zashchita zhenshchin ot semeino-bytovogo nasiliya (rossiiskii i zarubezhnyi opyt) [Victimological protection of women from domestic violence (Russian and foreign experience)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (8A), pp. 156-162. DOI: 10.34670/AR.2021.89.22.018

Keywords

Domestic violence against women, family policy, victimological protection, Russian and foreign experience, helpless state, criminal law protection, legal qualifications.

References

1. Dekriminalizatsiya poboev v sem'e ukhudshila situatsiyu s domashnim sem'i nasiliem v Rossii [The decriminalization of domestic violence has worsened the situation with domestic violence in Russia]. Available at: vredahttrs://www.interfakh.ru/rresssender/635045 [Accessed 08/08/2021]
2. Golovanov N.A. (2013) *Domashnee nasilie po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran: otvetstvennost' i preventsiya* [Domestic violence under the laws of foreign countries: responsibility and prevention]. Moscow: Yustitsinform Publ.
3. Rodina I.V. (2007) *Sotsial'naya problematizatsiya nasiliya v sem'e v sovremennoi Rossii. Doct. Dis.* [Social problematization of domestic violence in modern Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Shikula I.R. (2021) *Aktual'nye problemy ugolovno-pravovoi okhrany prav i svobod poterpevshego, nakhodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Actual problems of criminal legal protection of the rights and freedoms of a victim in a helpless state: Russian and foreign experience]. Moscow: Yurlitinform Publ.
5. Gulati, G., & Kelly, B. D. (2020). Domestic violence against women and the COVID-19 pandemic: What is the role of psychiatry?. *International journal of law and psychiatry*, 71, 101594.
6. Malathesh, B. C., Das, S., & Chatterjee, S. S. (2020). COVID-19 and domestic violence against women. *Asian journal of psychiatry*, 53, 102227.
7. Akhmedshina, F. (2020). Violence against women: a form of discrimination and human rights violations. *Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal*, 2020(1), 13-23.
8. Almiş, B. H., Gümüştas, F., & Kütük, E. K. (2020). Effects of Domestic Violence Against Women on Mental Health of Women and Children. *Psikiyatride Guncel Yaklasimler*, 12(2), 232-242.
9. Amir-ud-Din, R., Fatima, S., & Aziz, S. (2021). Is attitudinal acceptance of violence a risk factor? An analysis of domestic violence against women in Pakistan. *Journal of interpersonal violence*, 36(7-8), NP4514-NP4541.
10. Sánchez, O. R., Vale, D. B., Rodrigues, L., & Surita, F. G. (2020). Violence against women during the COVID-19 pandemic: An integrative review. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 151(2), 180-187.